

УДК 159.923

DOI 10.23951/2307-6127-2017-2-37-47

РАННИЙ МАТЕРИНСКИЙ КОПИНГ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПСИХОСОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕБЕНКА В ВОЗРАСТЕ ОТ ОДНОГО ГОДА ДО ТРЕХ ЛЕТ

Ю. А. Еремина

Областная детская больница, Консультативно-диагностическая поликлиника, Томск

Рассматривается система «мать – ребенок» в раннем детстве с точки зрения взаимосвязи совладающего поведения матери и психосоциального развития ребенка. Подчеркивается целесообразность изучения психического развития ребенка раннего возраста в рамках его взаимодействия с матерью как единой системы, поскольку благодаря симбиотическому характеру их взаимоотношений и незрелости психики ребенка влияние матери на его развитие в первые три года жизни перекрывает все остальные факторы. Обращается внимание также на то, что специфичность трудных ситуаций в процессе материнско-детского взаимодействия актуализирует характерный для матери стиль такого особого социального поведения, как копинг-поведение. Предложено и сформулировано понятие раннего материнского копинга. Представлены эмпирические результаты раннего материнского копинга, выявлены его нормативные показатели.

Ключевые слова: *копинг, копинг-поведение, ранний материнский копинг, копинг-стратегии, совладающее поведение, стратегии совладания, конструктивные стратегии совладания, матери, воспитывающие детей раннего возраста, ранний возраст, психосоциальное развитие.*

Глобально-кризисные научно-технические, социально-экономические и политические преобразования, осуществляемые в настоящее время в России в целом, а также эволюция межличностных отношений в современной семье и трансформация ментальности родительства, в частности, обуславливают повышенную стрессогенность современного материнства, отражением которой выступают высокая подверженность матерей психосоматическим и невротическим состояниям и патологиям, а также рост числа детей с неярко выраженными отклонениями в психоэмоциональном и психосоциальном развитии [1, 2]. Специфичность трудных ситуаций в процессе материнско-детского взаимодействия актуализирует характерный для матери стиль такого особого социального поведения, как копинг-поведение (совладающее поведение), позволяющее сознательно и целенаправленно разрешать проблемные и стрессогенные ситуации, предвосхищать их возникновение и снимать психическое напряжение, возникающее в результате воздействия различных стрессоров [3, 4]. Особое значение для психофизического развития подрастающего поколения совладающее поведение матери приобретает в первые годы жизни ребенка, что объясняется прежде всего симбиотическим характером взаимоотношений в системе «мать – ребенок» в данный период и незрелостью психики ребенка [5]. Процесс совладания с повседневными трудностями и стрессом, осуществляемый матерью ребенка, закладывает паттерн восприятия стрессогенных ситуаций и основу его адаптивности в будущем, поскольку в результате постоянного контакта с ребенком мать формирует социально приемлемые способы детского поведения, помогает регулировать взаимоотношения с окружающим миром и осваивать разнообразные приемы копинг-поведения. В научной психологии существуют данные о межпоколенном социальном «наследовании» навыков совладания, которое осуществляется

в непосредственном общении родителей и детей прежде всего через механизмы подражания и идентификации [6]. В свете этого изучение совладающих моделей поведения родителей, в частности матери, является одной из наиболее глобальных и актуальных задач для современной психологической науки и практики. Однако многочисленные исследования копинга в большей степени обращены к родителям и детям дошкольного (не ранее 6–7 лет), младшего школьного возраста, а также подросткам (Грановская, Никольская, 1999; Сапоровская, 2002, 2013; Белорукова, 2005; Гущина, 2005; Голубева, 2006; Замышляева, 2006; Куфтяк, 2003, 2011 и др.) и фактически не затрагивают раннее детство. Тем не менее основной характеристикой периода раннего возраста является активное вступление в социокультурное пространство и столкновение с первыми в своей жизни трудностями, сопровождающимися зарождением межсоциальных контактов, стремительное развитие самостоятельности и самосознания [7].

На наш взгляд, целесообразно наряду с уже выделенными формами копинга (индивидуальный, диадический и групповой / семейный) вычленить в качестве разновидности диадического копинга – ранний материнский копинг. Это необходимо, чтобы подчеркнуть чрезвычайную важность для психосоциального развития ребенка как раннего детского опыта, так и совладающего поведения матери как источника этого опыта, а также акцентировать внимание на том, что период раннего возраста ребенка для матери по уровню стрессогенности напрямую соотносится с достаточно важным жизненным событием, с продолжительным по временным параметрам ролевым напряжением и стрессом от общего воздействия накапливающихся ежедневных трудностей и эмоционально-стрессовых ситуаций, например страхов, связанных со здоровьем, воспитанием ребенка и в целом уходом за ним [8, 9]. Обсуждаемый вид копинга определяется нами как поведение, позволяющее матери, воспитывающей ребенка раннего возраста, с помощью осознанных целенаправленных действий, адекватных определенной проблемной ситуации взаимодействия с ребенком, эффективно, с точки зрения как материнского, так и детского психофизического благополучия, ее разрешить. Данная форма копинга выступает системным событием, основанным на учете стресс-сигналов ребенка, восприятия этих сигналов матерью и ее ответных реакций в какой-либо форме копинга. Таким образом, наше исследовательское внимание было обращено к изучению раннего материнского копинга и его взаимосвязи с психосоциальным развитием ребенка. Эмпирическое исследование было организовано в 2013–2016 гг. и выполнено на базе поликлинического подразделения («Центр здоровья для детей») ОГБУЗ «Областная детская больница» г. Томска, психолого-педагогических центров г. Томска, предоставляющих услуги по раннему развитию детей. Научная новизна представленного нами собственного исследования заключается в том, что на основании данных эмпирического исследования, представленного ниже, предложено и сформулировано понятие «ранний материнский копинг» (РМК). В качестве испытуемых выступили матери и их дети в возрасте от одного года двух месяцев до трех лет (средний возраст два года). Общий объем выборочной совокупности составил 520 человек (260 материнско-детских диад).

В ходе диагностического этапа осуществлялся эмпирический сбор данных: каждый ребенок из 260 детей был обследован с применением комплекса психодиагностических методик, разработанного для выявления уровня психосоциального развития ребенка раннего возраста (опросник «Шкалы оценки развития ребенка» («RCDI-2000»), методика «Шкала измерения социальной компетентности Долла» («ШИСКДМ»)); каждая мама из 260 испытуемых была обследована с применением комплекса методик, разработанного для изучения копинг-поведения матери («ИКС» Дж. Амирхана, «КПСС» Н. Эндлера и Д. Паркера, «СПСС» С. Хобфолла, «ОСС» Р. Лазаруса, «ПТСЖ» В. Янке и Г. Эрдманна). В рамках эм-

психического исследования после проведения диагностики психосоциального развития детей на основании полученных результатов выборочная совокупность испытуемых-матерей была разделена на четыре категории: 1) матери, воспитывающие детей с опережающим уровнем психосоциального развития (ОР); 2) матери, воспитывающие детей с нормальным уровнем развития (Н); 3) матери, воспитывающие детей с легким отставанием в психосоциальном развитии (ЛО); 4) матери, воспитывающие детей с отставанием (ОТС). Оценка степени выраженности копинг-стратегий в структуре совладающего поведения матерей проводилась по показателям: 1) среднегрупповой балл и среднее квадратическое отклонение; 2) медианный балл; 3) абсолютный показатель напряжения применения стратегии (Абс., %); 4) удельный вес каждой стратегии в общей структуре копинг-поведения (Уд. вес, %); 5) индекс соотношения пассивных и активных копинг-стратегий или индекс пассивности (ИП) (методика «ИКС»); 5) индекс (ИК) и степень конструктивности стратегий совладания (методика «СПСС»); 6) общая сумма «позитивных» и общая сумма «негативных» копинг-стратегий (методика «ПТСЖ»). На следующем этапе для обобщения выявленных закономерностей была построена факторная модель для каждой выделенной нами категории испытуемых-матерей. Это позволило избежать, во-первых, дублирования информации, доставляемой сильно взаимосвязанными копинг-стратегиями, во-вторых, произвольных решений о важности тех или иных стратегий и стилей совладающего поведения матери, с точки зрения благоприятных условий для психосоциального развития ребенка. Результаты нашего исследования обнаружили следующие значимые для нормального психосоциального развития ребенка раннего возраста сочетания копинг-стратегий и копинг-стилей в структуре РМК, одновременно являющихся критериями его эффективности.

1. Комбинированное использование «Активных» и «Пассивных» копинг-стратегий в совладании с проблемными ситуациями, с доминированием «Активных» над «Пассивными» (индекс соотношения «Пассивных» и «Активных» копинг-стратегий (индекс пассивности – ИП) – менее 0,50). Так, на основании данных, отражающих удельные веса базисных стратегий в структуре копинг-поведения испытуемых-матерей всех категорий, были определены индексы соотношения «Пассивных» и «Активных» копинг-стратегий [10]. В категории ОР наиболее выраженной является активная стратегия «Решение проблем» (РП) – 43,50 % от общей структуры базисных стратегий копинг-поведения, а также значительно выражена (31,62 %) еще одна активная стратегия «Поиск социальной поддержки» (ПСП). Наименьшая выраженность показателей копинг-стратегий отмечалась у пассивной стратегии «Избегание проблем» (ИП) (24,88 %). Индекс соотношения пассивных стратегий и активных в категории ОР составил 0,33. В категории Н, как и в категории ОР, ведущей стратегией копинг-поведения явилась активная стратегия «Разрешение проблем» (41,21 %). Стратегия ПСП занимает второе место по выраженности (33,00 % от общей структуры) и на последнем месте находится пассивная копинг-стратегия ИП. Индекс соотношения пассивных и активных стратегий в таком случае равен 0,35. Активность совладающего поведения в категории матерей ЛО ниже, чем в представленных выше категориях испытуемых, однако формула стресс-совладающего поведения, присущего матерям категории ЛО, аналогична предыдущим: активное разрешение проблем (35,76 %), активный поиск социальной поддержки (33,48 %), пассивное избегание проблем (30,76 %). В данном случае ИП имеет значение равное 0,46. Активность совладающего поведения у матерей, отнесенных к категории ОТС, значительно ниже по сравнению с таковой у испытуемых представленных выше категорий, что отражено в формуле характерного для матерей категории ОТС стресс-совладающего поведения: 35,40 % приходится на пассивную копинг-стратегию ИП; 33,16 % соответствует активной стратегии ПСП и лишь 31,45 % от числа всех стратегий занимает

активное разрешение проблем. Индекс соотношения пассивной стратегии ИП с активными копинг-стратегиями РП и ПСП в данной категории испытуемых достигает значения 0,56. Сравнение полученных индексов соотношения пассивных и активных копинг-стратегий по отдельным категориям испытуемых-матерей отражает доминирование активных копинг-стратегий над пассивными у матерей категорий ОР, Н и ЛО (соответственно 0,33, 0,35 и 0,46 – показатель всех индексов пассивности принимает значение от 0 до 0,50). У матерей категории ОТС выявлено обратное соотношение: пассивные копинг-стратегии доминируют над активными: индекс соотношения пассивных и активных копинг-стратегий превышает 0,50.

2. Предпочтение конструктивных стратегий преодоления проблемных ситуаций с высокими показателями «Активных» и «Просоциальных» копинг-стратегий по сравнению с «Пассивными» и «Асоциальными» (общий индекс конструктивности не менее 1,1). Так, в структуре совладающего поведения матерей, дети которых имеют опережающий или соответствующий возрасту уровень психосоциального развития, в ряду разнообразных поведенческих стратегий совладания с проблемными ситуациями и стрессорами лидирующие позиции занимают «Активные» и «Просоциальные» стратегии. В то время как в структуре совладающего поведения матерей, у детей которых диагностировано легкое отставание и отставание, лидирующие позиции занимают «Пассивные» и «Асоциальные» копинг-стратегии. А именно: «Активная» стратегия совладания достигает самых высоких показателей у матерей категории ОР (Абс. = 62,00 и Уд. вес = 12,63 %), а самые низкие показатели активности выявлены у матерей категории ОТС (Абс. = 45,00; Уд. вес = 9,69 %). Реципрокная «Активной» «Пассивная» копинг-стратегия максимально выражена у матерей категории ОТС (Абс. = 58,96; Уд. вес = 11,68 %), а минимально – у матерей категории ОР (Абс. = 36,0; Уд. вес = 8,84 %). Составляющая другой диады комплементарных стратегий – «Просоциальная» – имеет самые высокие показатели у матерей категории ОР (Абс. = 77,0; Уд. вес = 14,80 %), одновременно «Асоциальная» копинг-стратегия наиболее выражена у матерей категорий ОТС (Абс. = 62,92; Уд. вес = 12,09 %) и ЛО (Абс. = 62,16; Уд. вес = 11,93 %). Еще одна пара стратегий преодоления – «Прямая» и «Непрямая» – характеризуется максимальными абсолютными показателями у матерей категорий ЛО и ОТС – по «Прямой» стратегии, отражающей «Импульсивные действия» (соответственно Абс. = 51,11 и Уд. вес = 50,42 %), и по «Непрямой», отражающей «Манипулятивные действия» (соответственно Абс. = 52,47 и Уд. вес = 52,29 %). Матери категорий ОР и Н считают важным и необходимым в трудных ситуациях сдерживать импульсивные реакции (соответственно Абс. = 44,33 и Уд. вес = 44,80 %), предпочитая импульсивности рефлексивность, которая выражается в том, что мама делает паузу, чтобы осмотреться, сориентироваться в ситуации и только после этого начать что-то делать.

На основании данных, отражающих удельные веса частных моделей поведения в структуре совладающего поведения матерей нами была определена степень конструктивности моделей поведения по отдельным категориям испытуемых-матерей [10]. Наиболее высокий индекс конструктивности (ИК), а соответственно и высокая степень конструктивности, установлен у матерей категории ОР (1,65), вторую позицию в рейтинге конструктивности занимает значение ИК, полученное у матерей категории Н (1,42), на третьей позиции располагается значение ИК матерей категории ЛО (1,10) и последнее место в рейтинге занимает значение ИК, полученное у матерей категории ОТС (1,01). S. E. Hobfoll и M. Legman отмечают, что в зависимости от степени конструктивности стратегии совладания могут способствовать или препятствовать успешности преодоления стрессов, а также оказывать влияние на сохранение здоровья матери. Согласно их представлениям, здоровое,

успешное копинг-поведение является активным и просоциальным [11]. Ссылаясь на указанных ученых, заметим, что полученные в выборке испытуемых-матерей показатели, позволяют прийти к заключению, согласно которому здоровое, успешное преодоление («Активное» и «Просоциальное») выявлено в категориях матерей, воспитывающих детей с опережающим и нормативным уровнем психосоциального развития. Совладающее поведение матерей категории ЛО можно оценить как частично успешное («Активное», «Асоциальное»). Копинг-поведение матерей категории ОТС («Пассивное» и «Асоциальное») характеризуется доминированием стратегии, соответствующей неуспешному совладанию с жизненными трудностями и стрессогенными ситуациями.

3. Предпочтительное обращение (не менее, чем в два раза чаще) к группе «Позитивных» эмоционально-ориентированных стратегий в совладании с трудностями, способствующих снижению стресса, в сравнении с выбором группы «Негативных» эмоционально-ориентированных копинг-стратегий, которые могут усилить стресс. Несмотря на то, что матери всех категорий чаще прибегают к «Позитивным» стратегиям совладания, матери категории ОР при совладании с трудными жизненными ситуациями обращаются к «Позитивным» стратегиям в 2,5 раза чаще, чем к «Негативным», матери категории Н – в 2 раза чаще, категории ЛО – менее чем в 2 раза и матери категории ОТС – не более чем в 1,5 раза. Таким образом, матери категории ОР по сравнению с матерями других категорий все «Позитивные» стратегии используют наиболее часто, а матери категории ОТС – наиболее редко.

4. Наличие в факторной модели РМК следующих компонентов:

1) «Позитивно-саморегулирующий» стиль или «Самостоятельность», или «Ассертивность» (высокие рейтинги показателей проблемно-ориентированного совладания, отражающегося в преимущественном обращении к стратегиям «Ассертивность», «Контроль над ситуацией», «Разрешение проблем», «Планирование решения проблемы», «Самоконтроль», «Самообладание», «Самоодобрение», «Позитивная самомотивация», по сравнению с эмоционально-ориентированным копингом).

2) «Социальная активность» или «Контактность», или «Сотрудничество» (универсальность использования стратегий, направленных на поиск социального контакта: от поиска сочувствия и понимания у близких и родных до задействования социальных связей для разрешения сложных и проблемных ситуаций как способа достижения социально-ролевой компетентности, обретения новых коммуникационных навыков, обучения способам преодоления стресса и решения социальных проблем).

3) Стиль «Восстановительно-ревульсивные действия», или «Релаксация» (способность к восстановлению физических сил, а также к снятию психического напряжения, возникающего в результате общего воздействия, накапливающихся ежедневных трудностей и эмоционально-стрессовых ситуаций, например страхов, связанных со здоровьем, воспитанием ребенка и уходом за ним).

4) «Эмотивный» стиль (чувствительность ко всему эмоциональному).

5) «Актуальная ответственность» (стратегия «Принятие ответственности» по своему содержанию актуальна требованиям проблемной ситуации, не более чем необходимым для продуктивного выполнения задач матери в отношении маленького ребенка).

Так, с помощью факторного анализа было установлено, что структура совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с нормативным уровнем психосоциального развития включает десять компонентов (факторов), в целом составляющих 65,9 % дисперсии, из которых 20,2 % приходятся на первый фактор – «Саморегуляция». Наибольший вклад в данный фактор внесли стратегии из группы «Позитивных»: «Самоконтроль» (0,80), «Пози-

тивная самомотивация» (0,80), «Снижение значения стрессовой ситуации» (0,74), «Самоодобрение» (0,67), «Самооправдание» (0,65), «Самоутверждение» (0,61). В целом данный фактор можно охарактеризовать как Позитивно-саморегулирующий стиль раннего материнского копинга, обусловленный направленностью контролировать собственные реакции, вызванные трудной ситуацией, что отражается в стремлении матери совместить удовлетворение потребностей ребенка и упорядочить по степени значимости в данный момент свои собственные потребности.

Второй фактор, составляющий 9,6 % дисперсии, с учетом входящих в него переменных был назван «Ассертивность» или Ассертивный стиль РМК. С положительным знаком и высокой нагрузкой в его составе представлены два показателя – «Осторожные действия» (0,66) и «Ассертивные действия» (0,63). Такая комбинация свидетельствует о тенденции к обдумыванию возможных вариантов решения проблемы, исключает поспешные и импульсивные действия, что обусловлено самой спецификой взаимодействия с маленьким ребенком.

В третий фактор, объясняющий 7,5 % дисперсии и обозначенный как «Социальная активность» (Социальный стиль), вошли все стратегии и стили из всех пяти примененных психодиагностических методик, характеризующиеся направленностью на поиск социального контакта при совладании с повседневными жизненными трудностями, со значимыми факторными нагрузками в диапазоне от 0,5 до 0,80, включая копинг-стратегии (в порядке убывания факторной нагрузки): «Поиск социальной поддержки» (методики «ИКС» и «ПТСЖ»), «Вступление в социальный контакт» («СПСС»), субшкала «Социальное отвлечение» («КПСС»), «Поиск социальной поддержки» («СПСС» и «ОСС»). Стратегии гармонично взаимосвязаны с переменной «Социальная замкнутость» («ПТСЖ»), имеющей относительно большой вес с противоположным знаком (-0,56), что отражает следующий факт: при низких значениях копинг-стратегии «Социальная замкнутость» должны возрастать значения стратегий, направленных на взаимодействие с социумом. Такой баланс копинг-стратегий выглядит логичным и оправданным. В целом фактор свидетельствует о том, что матери нормально развивающихся детей не только активно обращаются за поддержкой к окружающей среде, но и устанавливают новые социальные контакты или меняют качество старых, формируют иное видение проблемы и оценки своей позиции в ее преодолении.

В четвертый фактор (6,2 % дисперсии), определенный как «Ревульсия» или Стиль восстановительно-ревульсивных действий, вошли семь показателей: копинг, ориентированный на избегание (КОИ) (0,87), субшкала «Отвлечение» (СО) (0,81), субшкала «Социальное отвлечение» (ССО) (0,54) и стратегии, образующие группу «Позитивных» («Положительный 2»), которые показывают тенденцию к обращению к позитивным ситуациям и состояниям, исключающим стресс, способствующим восстановлению психофизических сил. Стратегии СО и ССО входят в состав КОИ и интерпретируются соответственно как стремление отвлечься от проблем посредством стратегий, направленных на восстановление сил (сон, еда, прогулки), а также поиска и использования социальной поддержки. Считаем, что такой фактор крайне необходим в ситуации воспитания ребенка в возрасте до трех лет, поскольку от того, насколько мать ребенка может восстанавливать свои силы, зависит ее здоровье, самочувствие, а соответственно и процесс ухода и взаимодействия с ребенком. Матери этой группы на психологических консультациях говорят, что они стараются отвлечься от жизненных проблем, не связанных с ребенком, и чувствуют себя как бы в другом мире, это необходимо им, чтобы быть более чувствительными к потребностям ребенка в условиях недосыпания и повышенных физических нагрузок, связанных с уходом за малышом. Положительное влияние на активное отвлечение оказывают эмпатия, чувства матери во

время взаимодействия с ребенком, ориентация на состояние малыша. Понимание матерью чувств и желаний своего ребенка, положительные чувства матери, возможно, поиск вместе с ним способов организации деятельности определяет частоту и разнообразие стратегий активного отвлечения.

Пятый фактор (5,7 % дисперсии) получил название «Эмотивность» (Эмотивный стиль – чувствительный ко всему эмоциональному). Он состоит из большого количества переменных – «Бегство от стрессовой ситуации» (0,74), «Жалость к себе» (0,73), «Беспомощность» (0,72), эмоционально-ориентированный копинг (0,69), «Самообвинение» (0,56), «Агрессия» (0,54), связанных с тем, что мать ребенка чувствительна ко всему эмоциональному, благодаря чему в процессе детско-материнского взаимодействия она наряду с сознательной регуляцией своей деятельности пользуется интуитивными переживаниями состояний ребенка и эмоциями, появляющимися, с одной стороны, как указывал Д. Винникотт, в силу особого психического состояния, возникающего у матери после рождения малыша, как способность воспринимать сигналы ребенка, точно понимать их значение, реагировать на них быстро и адекватно, качественно и своевременно удовлетворяя его потребности [12]. Эти данные согласуются с результатами, полученными Е. В. Куфтык при исследовании семейного копинга [13]. Однако другой стороной такой чувствительности является склонность матерей к эмоциональному восприятию ко всему происходящему вообще, что может сопровождаться периодическими погружениями в свои переживания, нервным напряжением, раздражением и агрессией, что согласуется с данными, полученными А. Ю. Маленовой и А. В. Боровиковой в ходе исследования влияния эмоциональных состояний на выбор копинг-поведения в период раннего родительства [14]. Необходимо констатировать, что присутствие фактора «Ревульсия» в факторной модели группы Н не оказывает негативного влияния на развитие ребенка, что можно объяснить нивелированием такового наличием у матери в арсенале способов совладания, прежде всего позитивно-саморегулирующего и асертивного стилей совладания, а также хорошо развитых навыков обращения за помощью к другим. Вместе с тем считаем важным подчеркнуть необходимость в присутствии данного фактора, поскольку он проявляется, как уже выше было изложено, и в обострении чувствительности матери к сигналам ребенка, кроме того, чрезмерное «зарегулирование» своих эмоций матерью может привести к возникновению напряжения и спровоцировать психосоматические заболевания. Появление такого фактора объясняется, возможно, и тем, что женщина в период ухода за ребенком раннего возраста подвергается значительным психоэмоциональным и физическим перегрузкам, а также тем, что за короткий период времени (беременность, роды, кормление грудью) происходит серьезная перестройка деятельности всего организма женщины, особенно психоэндокринной сферы.

Шестой фактор (4,4 % дисперсии) – «Ответственность» – представлен практически одной шкалой «Принятие ответственности» (ПО) (0,62). Обнаруженный результат не противоречит данным, полученным в отечественных работах, посвященных изучению раннего родительства, в которых установлено и аргументированно обосновано то, что принятие ответственности является абсолютно адекватным копингом, необходимым для продуктивного выполнения задач матери в отношении маленького ребенка. Мы соглашаемся со всеми авторами (Р. В. Овчарова, О. Б. Подобина, М. Е. Воронина), которые считают, что ответственность связана с определенной тревогой, беспокойством за судьбу ребенка, его здоровье, развитие, благополучие в целом и определяет направленность поведения матери: либо предупредить возможные болезни, несчастья, либо облегчить переживания и страдания малыша, например, когда он болеет [15]. Здесь необходимо сделать акцент на том, что в данном факторе стратегия ПО не взаимосвязана со стратегией «Самообвинение».

Седьмой фактор (3,8 % дисперсии) «Решительность» объединяет следующие переменные: «Контроль над ситуацией» (0,81), проблемно-ориентированный копинг (0,57), «Самоутверждение» (0,54), «Разрешение проблем» (0,50), «Планирование решения проблемы» (0,50). Все стратегии отражают склонность анализировать ситуацию, планировать и решать проблему, кроме того решая повседневные проблемы и сложности, матери самоутверждаются в своей материнской роли. Считаем необходимым отметить, что для матерей детей раннего возраста прежде всего характерны стили «Позитивно-саморегулирующий» и «Ассертивность», такой стиль, как «Решительность», более жесткий, поэтому он объясняет меньший процент дисперсии.

Восьмой фактор (3,4 %), обозначенный как «Подавление конкурирующей деятельности», включает стратегии со значимыми факторными нагрузками в диапазоне от 0,58 до 0,69, включая (в порядке убывания факторной нагрузки) «Самоконтроль», «Планирование решения проблемы», «Конфронтация», «Положительная переоценка».

Девятый фактор, менее значимый (2,8 % дисперсии), был назван «Эгоистическая направленность». Сочетает в себе шкалы «Антисоциальные действия» (0,81), «Манипулятивные действия» (0,67) и «Агрессия» (0,65). В комплексе эти шкалы в данном случае характеризуются тем, что внешнее рассматривается относительно того, соответствует оно или нет внутренним потребностям и, следовательно, оно либо принимается, либо отвергается. Тенденция к активной защите и охране собственного «Я» и своего ребенка, собственных жизненных интересов. Небольшой процент дисперсии свидетельствует, что в целом матери этой группы в стрессовых ситуациях не склонны неоправданно рисковать.

Десятый фактор, наименее значимый, объясняет 2,4 % дисперсии – «Компенсация» – представлен практически одной шкалой «Прием лекарств / Использование химических средств». На психологических консультациях мамы категории Н говорят, что они стараются отвлечься и расслабиться с помощью успокоительных средств, вкусной еды и т. д., а также стараются с появлением ребенка следить за своим здоровьем особенно тщательно, поэтому при появлении симптомов заболевания стараются сразу применить меры – обращаются к врачу, проходят обследование и принимают лекарства. Однако в связи с тем, что большинство матерей в обсуждаемый период вскармливают грудью ребенка, прием лекарств носит ограниченный характер и используется в крайних случаях, что отражено самым меньшим процентом объясненной дисперсии.

В свою очередь эмпирические результаты раннего материнского копинга матерей, воспитывающих детей с легким отставанием и отставанием в уровне психосоциального развития, обнаружили следующие неблагоприятные с точки зрения психосоциального развития ребенка раннего возраста сочетания копинг-стратегий и копинг-стилей в структуре РМК:

1) доминирование «Пассивных» копинг-стратегий над «Активными» (индекс соотношения пассивных и активных копинг-стратегий превышает 0,50);

2) предпочтение неконструктивных стратегий преодоления проблемных ситуаций с высокими показателями «Пассивных» и «Асоциальных» копинг-стратегий по сравнению с «Активными» и «Просоциальными» (общий индекс конструктивности менее 1,1);

3) высокие рейтинги показателей эмоционально-ориентированного совладания, проявляющегося в преимущественном обращении к группе «Негативных» стратегий (более чем в 2 раза чаще, чем к группе «Позитивных»), усиливающих стресс: «Жалость к себе», «Беспомощность», «Заезженная пластинка», «Бегство-избегание», «Самообвинение», «Агрессия», «Социальная замкнутость», по сравнению с обращением к проблемно-ориентированному совладанию, которое проявляется в данном случае в прибегании к стратегиям «Конфронтация», «Импульсивные действия», «Манипулятивные действия»; стратегия «Поиск

социальной поддержки» по своему содержанию не продуктивна, проявляется в предпочтительном обращении к родным и близким в целях эмоционального отреагирования и для проявления эмоциональной экспрессии;

4) гипертрофирование и трансформация стратегии «Принятие ответственности» в крайнюю степень негативного содержания по своему смыслу: с отчетливым компонентом неоправданной самокритики, самообвинения и самобичевания.

Таким образом, искажение системы «мать – ребенок» в раннем возрасте может происходить в форме неэффективного раннего материнского копинга, который служит предиктором стагнации в психосоциальном развитии ребенка. Проведенное исследование открывает перспективу дальнейшего изучения проблематики раннего материнского копинга и разработки адекватных программ оказания психологической помощи матери, воспитывающей ребенка раннего возраста в совладании с повседневными трудными и эмоционально-стрессовыми ситуациями.

Список литературы

1. Короткова Н. А., Федорова Т. А. Стресс после родов – последствия для матери и ребенка // Вестник новых медицинских технологий. 2010. Т. XVII, № 4. С. 139–141.
2. Ишмуратова Е. М. Дети раннего возраста с неярко выраженными отклонениями в развитии: психолого-педагогическая характеристика и прогноз // Вестн. Московского гор. пед. ун-та. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 1 (15). С. 88–95.
3. Корытова Г. С., Еремина Ю. А. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 3 (156). С. 42–48.
4. Подобина О. Б. Совладающее поведение на этапе принятия роли матери // Перинатальная психология и психология родительства. 2007. № 3. С. 96–108.
5. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. 288 с.
6. Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В. Семья: стресс, копинг, адаптация: проблемы психологии совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. 170 с.
7. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 106 с.
8. Филиппова Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М.: Жизнь и мысль, 1999. 192 с.
9. Еремина Ю. А. Доминирующие копинг-стратегии матери, воспитывающей ребенка раннего возраста // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 11 (164). С. 77–81.
10. Еремина Ю. А. Особенности совладающего поведения матерей, воспитывающих детей первых лет жизни с разным уровнем социального развития // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2016. Вып. 2 (12). С. 16–24.
11. Hobfoll S. E., Lerman M. Personal relationships, personal attitudes, and stress resistance: mother's reactions to the child's illness // American Journal of Community Psychology. 1989. Vol. 16.
12. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери: пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 80 с.
13. Кувляк Е. В. Психология семейного совладания: дис. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2011. 477 с.
14. Маленова А. Ю., Боровикова А. В. Влияние эмоциональных состояний на удовлетворенность браком и копинг-поведение супругов в период раннего родительства // Вестн. Омского гос. ун-та. Серия: Психология. 2008. № 2. С. 32–43.
15. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 319 с.

Еремина Юлия Анатольевна, медицинский психолог, Областная детская больница, консультативно-диагностическая поликлиника (пр. Кирова, 14а, Томск, Россия, 634041).
E-mail: yuaeremina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.01.2017.

DOI 10.23951/2307-6127-2017-2-37-47

THE EARLY MATERNAL COPING AND ITS CONNECTION WITH PSYCHOSOCIAL DEVELOPMENT OF A CHILD AGED FROM ONE TO THREE YEARS

Yu. A. Eremina

Regional Children Hospital, Consultative Diagnostic Polyclinic, Tomsk, Russian Federation

The article observes the system “mother – child” in early childhood from the point of view of the mother coping behavior connected with the psychosocial development of the child. Underlines the purposefulness of studying of the mental development of the early aged child in its interaction with the mother as a single system, because of the symbiotic nature of their relationship and the immaturity of the child mind, the influence of mother on its development in the first three years of life overlaps all other factors. Notices the specificity of the difficult situations in the process of mother-child interaction, actualizes the characteristic style of mother of such specific social behavior as coping behavior, that allows consciously and intentionally to resolve the problem and stressful situations. Proposes and formulates the concept of the early mother coping (EMC). This form of coping acts as the system event based on the consideration of stress signals of the child, the perception of these signals by the mother and her response reactions to any form of coping. Presents the empirical results of the early maternal coping, identifies its normative indicators. The conclusion is made that the deformation of the “mother-child” system at an early age can occur in the form of inefficient early mother coping which is a predictor of disorders of the psychosocial development of the child.

Key words: *coping, coping behavior, the early maternal coping, coping strategies, constructive coping strategies, mothers upbringing the early aged children, early age, psychosocial development.*

References

1. Korotkova N. A., Fedorova T. A. Stress posle rodov – posledstviya dlya materi i rebyonka [Stress after childbirth and its implications for mother and child]. *Vestnik novykh meditsinskikh technologiy – New Medical Technology Bulletin*, 2010, vol. 17, no. 4, pp. 139–141 (in Russian).
2. Ishmuratova E. M. Deti rannego vozrasta s neyarko vyrazhennymi otkloneniyami v razviti: psikhologo-pedagogicheskaya kharakteristika i prognoz [The early aged children with lightly marked developmental disabilities: psycho-pedagogical characteristics and prognostication]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya – MSPU Bulletin. Series: Pedagogy and Psychology*, 2011, no. 1 (15), pp. 88–95 (in Russian).
3. Korytova G. S., Eremina Yu. A. Zashchitno-sovldayushcheye povedeniye: retrospektivnaya rekonstruktsiya ponyatiya [Protective and coping behavior: a retrospective reconstruction of the concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 3 (156), pp. 42–48 (in Russian).
4. Podobina O. B. Sovldayushcheye povedeniye na etape prinyatiya roli materi [Coping behavior on the stage of mother's role taking]. *Perinatal'naya psikhologiya i psikhologiya roditel'stva – Perinatal Psychology and Parenthood Psychology*, 2007, no. 3, pp. 96–108 (in Russian).
5. Mukhamedrakhimov R. Z. *Mat' i mladenets: psikhologicheskoye vzaimodeystviye* [The mother and the child: psychological interaction]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2001. 288 p. (in Russian).
6. Kryukova T. L., Saporovskaya M. V. *Semya: stress, koping, adaptatsiya: problemy psikhologii sovladayushchego povedeniya* [The family: stress, coping, adaptation: problems of psychology of coping behavior]. Kostroma, N. A. Nekrasov KSU Publ., 2003. 170 p. (in Russian).
7. Lisina M. I. *Obshcheniye, lichnost' i psikhika rebyonka* [Communication, identity and mentality of the child]. Voronezh, NPO “MODEK” Publ., 1997. 106 p. (in Russian).
8. Filippova G. G. *Psikhologiya materinstva i ranniy ontogenez* [Motherhood psychology and early ontogenesis]. Moscow, Zhizn' i mysli' Publ., 2002. 240 p. (in Russian).

9. Eremina Yu. A. Dominiruyushchiye koping-strategii materi, vospityvayushchey rebenka rannego vozrasta [The dominant coping strategies of the mother, bringing up the early aged child]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 11 (164), pp. 77–81 (in Russian).
10. Eremina Yu. A. Osobennosti sovladayushchego povedeniya materey, vospityvayushchikh detey pervykh let zhizni s raznym urovnem sotsyal'nogo razvitiya [The specificities of coping behavior of mothers bringing up the early aged children with different social development levels]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2016, no. 2, pp. 16–24 (in Russian).
11. Hobfoll S. E., Lerman M. Personal relationships, personal attitudes, and stress resistance: mother's reactions to the child's illness. *American Journal of Community Psychology*, 1989, vol. 16.
12. Vinnicott D. V. *Malenkiye deti i ikh materi: per. s angl.* [The little children and their mothers: translation from English]. Moscow, Nezavisimaya firma "Class" Publ., 1998. 80 p. (in Russian).
13. Kuftyak E. V. *Psikhologiya semeynogo sovladaniya*. Dis. dokt. psikhol. nauk [The psychology of the family coping. Diss. of doctor of psychol. sci.]. Kostroma, 2011. 477 p. (in Russian).
14. Malenova A. Yu. Vliyaniye emotsional'nykh sostoyaniy na udovletvorennost' brakom i koping-povedeniye suprugov v period rannego roditel'stva [The influence of emotional states on marital satisfaction and parents coping behavior during the period of early parenthood]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya – Omsk State Universiti Bulletin, Series: Psychology*, 2008, no. 2, pp. 32–43 (in Russian).
15. Ovcharova R. V. *Psikhologicheskoye soprovozhdeniye roditel'stva* [The psychological support of the parenthood]. Moscow, Moscow Psychotherapy Institute Publ., 2003. 319 p. (in Russian).

Eremina Yu. A., Regional Children Hospital, Consultative Diagnostic Polyclinic (pr. Kirova, 14a, Tomsk, Russian Federation, 634041). E-mail: yuaeremina@mail.ru